

УДК 342.72

Национальный механизм судебной защиты основных прав и свобод человека и гражданина в контексте федеративных отношений

С. Э. Несмеянова

Несмеянова Светлана Эдуардовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, директор Института дополнительного образования, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, nesmeyanova@yandex.ru

Введение. Конституция Российской Федерации содержит большой объем прав и свобод человека и гражданина. Но провозглашения недостаточно, и поэтому в государстве создается национальный механизм государственной защиты, чтобы обеспечить в случае необходимости восстановление прав и свобод человека и гражданина. В статье предлагается анализ судебного механизма государственной защиты прав и свобод человека и гражданина как наиболее универсального и абсолютного, в частности, деятельности Конституционного Суда как высшего судебного органа, осуществляющего конституционное судопроизводство в целях защиты основных прав и свобод человека и гражданина, и аналогичных органов субъектов. **Теоретический анализ.** Регулирование прав и свобод человека и гражданина опирается на совокупность конституционных норм, определяющих их, прежде всего, как непосредственно действующих, регламентирующих порядок реализации этих прав и свобод, устанавливающих гарантии их реализации. Конституционные нормы, таким образом, составляют основу национального механизма защиты прав и свобод. К государственному механизму кроме конституционных норм относятся и государственные институты охраны и защиты прав и свобод, создаваемые как на федеральном, так и на региональном уровне. Право на судебную защиту представлено через анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ, в которых выстраивается логическая последовательность в отношении самого права на судебную защиту, права на защиту от тех или иных актов, действий органов публичной власти, а также равенства в реализации данного права по отношению к тем или иным лицам. **Результаты.** Дан критический анализ ограничения права на судебную защиту, в том числе права на обращение с жалобами в органы конституционного правосудия, и сформулированы предложения по закреплению широких возможностей граждан на обращения в конституционные (уставные) суды.

Ключевые слова: основные права и свободы, национальная защита, федерализм, органы конституционного правосудия, поправки в Конституцию.

Поступила в редакцию: 20.05.2020 / Принята: 17.06.2020 / Опубликовано: 31.08.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-310-319>

Введение

Конституция Российской Федерации уделила достаточное внимание правам, провозгласив обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2) [1]. Установлено, что на территории страны признаются и гарантируются права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17). Статья 18, развивая положения ст. 2, закрепляет, что права и свободы являются непосредственно действующими. Именно они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Учитывая федеративное устройство России, Конституция закрепила, что регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина относятся к ведению Российской Федерации (ст. 71). Анализу конституционных норм и механизмов защиты прав человека и гражданина уделяется много внимания, в том числе и в науке, особенно в последнее время [2–8].

Важно отметить, что государство, признавая, соблюдая и защищая права и свободы, формирует механизмы защиты в том числе от нарушений, допускаемых органами государства, его должностными лицами. При этом, безусловно, органы публичной власти должны функционировать таким образом, чтобы не нарушать в процессе своей деятельности права человека, а при нарушении максимально быстро и полно их восстанавливать. Как отметил Конституционный Суд РФ, «непринятие своевременных мер к выявлению и устранению нарушений прав и свобод... должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности» (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Задачей федерального законодателя является создание надлежащих, в том числе процессуальных механизмов, которые позволяли бы гражданам, чьи права и свободы оказались нарушенными, добиваться их реальной защиты, используя все не запрещенные законом способы (см. постановление от 2 июля 1998 года № 20-П) [9].

Как результат, в Конституции провозглашена гарантия государственной защиты прав и свобод

человека (ст. 45). Этот правовой принцип вытекает непосредственно из основ демократического правового государства, его целей и задач. В отношении гражданина закрепляется субъективное право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45). При этом, учитывая федеративное устройство государства, в Конституции РФ предусмотрено, что защита прав и свобод человека является совместным предметом ведения Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72).

Таким образом, к системе государственной защиты прав и свобод относятся сами конституционные нормы, причем не только те, что определяют перечень прав и свобод человека и гражданина, но и, как было показано выше, нормы, регламентирующие порядок реализации этих прав и свобод, устанавливающие гарантии их реализации, и государственные институты охраны и защиты прав и свобод. Безусловно, конституционные положения детализируются в текущем законодательстве, а потому система государственной защиты прав и свобод дополняется нормами отраслевого законодательства. На это обращается внимание и в конституционном положении, где установлено, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ).

Теоретический анализ

Совокупность всех вышеназванных институтов можно определить как механизм государственной защиты, отдельные элементы которого способствуют защите прав и свобод человека и гражданина. При этом, учитывая федеративное устройство государства, в целях обеспечения равенства прав должны быть созданы необходимые механизмы защиты прав как на федеральном, так и на региональном уровне.

В первую очередь, государственный механизм защиты представлен различными органами власти, начиная с Президента РФ, который является гарантом конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 80, 85, 115 Конституции). Глава государства осуществляет самые разные полномочия, которые в той или иной мере касаются вопросов защиты прав человека (участие в формировании государственных органов власти, подписание указов по вопросам обеспечения прав и свобод, согласованное функционирование государственного механизма, обеспечение верховенства закона и др.). Немалую роль в рассматриваемой сфере играют законодательные и исполнительные органы как федерального, так и регионального уровня. При этом государством

создана система правоохранительных органов, осуществляющих деятельность, наиболее значимым компонентом которой является защита прав и свобод человека и гражданина. К таким органам относятся прокуратура, таможня, полиция и др. В целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами в России создан государственный орган – Уполномоченный по правам человека. В последующем были учреждены должности специализированных уполномоченных по правам ребенка, по правам студентов, по защите прав предпринимателей. Аналогичные органы были созданы и на региональном уровне во всех субъектах Федерации.

Но наиболее важной правовой гарантией является судебная защита прав и свобод, предусмотренная ст. 46 Конституции РФ. Эта норма гарантирует каждому защиту его прав и свобод, в рамках осуществления которой возможно обжалование в суд решений и действий (или бездействия) любых государственных органов и должностных лиц. Закрепленное в этой конституционной норме положение служит важной гарантией защиты прав и свобод граждан от любых нарушающих их действий и решений, в том числе решений судебных органов. Право на судебную защиту реализуется через совокупность процессуальных средств, обеспечивающих справедливое правосудие и эффективное восстановление нарушенных прав граждан. Данное право детализировано в текущем законодательстве, прежде всего в Законе «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», а также в отраслевых законах – Гражданском процессуальном кодексе, Уголовно-процессуальном кодексе и т.д.

Прежде всего, следует обратить внимание на ценность судебной защиты, которая обладает универсальным характером. Конституция предусмотрела независимость суда, подчинение его только действующему законодательству и провозгласила принцип равенства всех перед законом и судом. Более того, предусмотрена особая процессуальная форма судебного разбирательства, обязательность судебных решений для исполнения. Кроме этого, в судебном порядке могут защищаться любые нарушенные субъективные права и законные интересы. Таким образом, значимость права на судебную защиту как гарантии реализации всех иных прав проявляется в особой роли судов, особенностях правосудия, что позволяет обеспечить верховенство права, прямое действие Конституции.

Закрепленные в Конституции РФ право каждого на судебную защиту, а также право на обжалование в суд решений и действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц являются гарантиями всех других конституционных прав. Более того, право на судебную защиту имеет абсолютный характер. Данное право не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах, даже в условиях чрезвычайного положения (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ). Конституционный Суд РФ, подтверждая этот тезис, признал, что «личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице его органов». А потому, исходя из обязанности государства обеспечить достоинство личности во всех сферах, никто не может быть ограничен в защите перед судом своего достоинства, а также всех связанных с ним прав, включая право на свободу и личную неприкосновенность (постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П) [10]. Именно поэтому «государство должно обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной» (постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2004 г. № 14-П) [11].

Оценивая содержание рассматриваемого права, Конституционный Суд в постановлении от 17 февраля 1998 г. № 6-П установил, что право на судебную защиту является личным неотчуждаемым правом каждого человека, вне зависимости от наличия у него гражданства какого-либо государства, и, следовательно, должно гарантироваться иностранным гражданам и лицам без гражданства наравне с гражданами Российской Федерации [12].

При этом Конституционный Суд РФ установил, что государство должно создать механизм защиты, позволяющий реализовать право на судебную защиту в полном объеме. Это право проявляется не только в возможности обратиться в суд, но и в обеспечении эффективного восстановления в правах через судебную систему на основе равенства и справедливости (постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П) [13].

В постановлении от 14 февраля 2002 г. Судом была сформулирована правовая позиция, подводящая итог ранее сказанному: право на судебную защиту служит необходимой гарантией осуществления всех других прав и свобод, которые, яв-

ляясь непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием и признанием, соблюдение и защита которых, согласно ст. 2 Конституции РФ, – обязанность государства. Конституционное право на судебную защиту предполагает и право на доступ к правосудию, которое должно отвечать требованиям справедливости и обеспечивать эффективное восстановление в правах, и право на независимый и беспристрастный суд как необходимое условие справедливого правосудия (постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2002 г. № 4-П) [14].

В России создана система судебных органов, периодически она претерпевает определенные изменения (создание мировой юстиции, ликвидация Высшего арбитражного суда, изменение статуса Конституционного Суда РФ). Однако на сегодняшний день она представлена федеральными судами и судами субъектов. К федеральным судам относятся Конституционный Суд, суды общей юрисдикции (включая военные и специализированные), арбитражные суды. В отношении судов субъектов изначально не было четкости, не добавилось определенности и сейчас. Созданные в субъектах России конституционные (уставные) суды функционируют сегодня лишь в 15 из них. Мировые судьи в большей степени имеют отношение к федеральным судам, чем к судам субъектов. По этим причинам следует признать, что региональный уровень слабо представлен своими судами.

Если говорить о судебной защите основных прав и свобод человека и гражданина, то эта функция осуществляется органами конституционного контроля, к которым, как было сказано выше, относятся федеральный Конституционный Суд и конституционные (уставные) суды 15 субъектов.

Конституционный Суд РФ был сформирован еще до принятий Конституции РФ 1993 г. За почти 30 лет своего существования Конституционный Суд РФ признан действенным органом защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Данная задача выполняется Конституционным Судом при осуществлении всех его полномочий: при проверке конституционности законов и иных нормативных актов федерального и регионального уровней, договоров между государственными органами, не вступивших в силу международных договоров; разрешении споров о компетенции между органами государственной власти; рассмотрении жалоб на нарушение конституционных прав и

свобод человека и гражданина и запросов судов о проверке конституционности закона в связи с его применением в конкретном деле; официальном толковании Конституции и др. Таким образом, Конституционный Суд отстаивает права и свободы человека и гражданина не только в случаях их прямого обращения, но и при разрешении иных дел.

Следует отметить, что сегодня можно классифицировать решения Конституционного Суда, принятые в данной сфере, на следующие группы: 1) решения, в которых раскрываются общие характеристики, содержание права на судебную защиту; 2) решения, в которых отстаивается право на судебную защиту тех или иных актов, действий органов власти; 3) решения, обеспечивающие равенство в реализации данного права по отношению к тем или иным лицам.

С учетом федеративных начал государственного устройства России федеральное законодательство допускает возможность создания органов конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации. Не вдаваясь в описание особенностей создания именно этих судов в нашей стране (это предмет самостоятельного исследования), но учитывая, что предназначением этих органов также является защита прав и свобод человека и гражданина, следует признать, что конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации наделены полномочием по осуществлению защиты конституционных прав и свобод граждан в разном объеме либо вообще не имеют подобного правомочия. Например, Конституционный суд Республики Дагестан по жалобам на нарушения конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона Республики Дагестан, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. Конституционный Суд Республики Северная Осетия – Алания в соответствии с Конституцией по жалобам на нарушения конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона Республики Северная Осетия – Алания, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном законом, а по конституционному закону проверяет конституционность не только закона Республики Северная Осетия – Алания, но и иного нормативного правового акта Республики.

Конституционный суд Республики Ингушетия по жалобам на нарушения конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона или иного нормативного акта Республики Ингушетия, примененного или подлежащего применению в конкретном деле,

в порядке, установленном республиканским конституционным законом. Аналогично в Кабардино-Балкарии, в Чеченской Республике суд рассматривает жалобы не только на законы, но и на иные республиканские нормативные акты.

Конституционный суд Башкортостана, аналогично Татарстану, по жалобам граждан и по запросам судов проверяет конституционность нормативного правового акта Республики, органа местного самоуправления. Иначе очерчен соответствующий перечень в Законе Республики Коми «О Конституционном Суде Республики Коми» [15]. Данный суд по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность нормативного правового акта, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Республики Коми и органов государственной власти Российской Федерации, а также по вопросам, относящимся к ведению представительных и исполнительных органов местного самоуправления. Еще один вариант, и, как представляется, наиболее оптимальный, предложен Законом Республики Марий Эл о Конституционном Суде [16]. Республиканский орган конституционного контроля по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан (объединений граждан) и по запросам судов проверяет конституционность республиканских законов, а также иных нормативных правовых актов, примененных или подлежащих применению в конкретном деле, по вопросам, отнесенным к ведению органов государственной власти Республики, или по вопросам совместного ведения органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти Республики, если нет в производстве Конституционного Суда РФ дела по аналогичному вопросу или принятого им решения. В отличие от названных субъектов, в Свердловской области Уставный суд не наделен таким видом полномочий, как проверка конституционности закона или иного нормативного акта по жалобам граждан и их объединений. Такой контроль предусмотрен по процедуре производства по делам о соответствии нормативных актов областному уставу.

Говоря о региональном уровне защиты прав и свобод человека и гражданина органами конституционной юстиции, следует иметь в виду, что большинство региональных основных законов (конституции, уставы субъектов Федерации) дублируют в полном объеме конституционные права, провозглашенные в Конституции РФ, либо имеют в этой части отсылочные нормы. Поэтому применительно к индивидуальной жалобе можно

говорить о «двухуровневой» защите основных прав гражданина. То есть возможно обращение сначала в региональный орган, затем в Конституционный Суд Российской Федерации (при этом решение регионального органа конституционного контроля не оспаривается в федеральном суде, меняется предмет спора, хотя проверке подвергаются те же нормы).

При этом следует иметь в виду, что субъекты РФ имеют возможность наряду с основными гарантиями прав граждан, закрепленными федеральным законом, «установить в своем законе или ином нормативном правовом акте дополнительные гарантии этих прав, направленные на их конкретизацию, создание дополнительных механизмов их реализации, с учетом региональных особенностей (условий) и с соблюдением конституционных требований о непротиворечии законов субъектов Российской Федерации федеральным законам и о недопустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина в форме иной, нежели федеральный закон» (постановление от 27 апреля 1998 г. № 12-П) [17]. Конституционный Суд подчеркнул недопустимость введения региональными нормативными правовыми актами процедур и условий, искажающих «само существо тех или иных конституционных прав», и снижения «уровня их федеральных гарантий» (постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П) [18]. Таким образом, субъекты не имеют права вводить ограничения, но могут создавать дополнительные гарантии, в том числе формируя механизмы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Судебная защита не ограничивается деятельностью Конституционного Суда РФ. Любой судебный орган нацелен на защиту прав человека. Право на судебную защиту допускает выделение конкретных способов защиты. Так, например, в Гражданском кодексе называются способы защиты гражданских прав, такие как признание права, признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, возмещение убытков, компенсации морального вреда и др. (ст. 12).

Результаты

Конституционный Суд РФ является тем органом, который защищает именно конституционные права и свободы человека и гражданина. В связи с этим особый интерес представляют поправки в Конституцию РФ 2020 г. [19], особенно касающиеся деятельности Конституционного Суда РФ. Во многих странах мира регулярно принимаются новые конституции либо вносятся поправки в действующие. Это может быть

вызвано разными обстоятельствами. Например, приведение в соответствие юридической конституции с фактической, закрепление новых характеристик государства, развитие конституционных принципов, разрешение политического конфликта, перераспределение власти, смена экономического курса, признание социальных изменений в обществе. Но независимо от того, какие основания послужили для внесения поправок в конституцию или для принятия нового акта, в любом случае в них должны быть отражены права человека. Конституционное развитие должно гарантировать обеспечение поощрения, уважения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Конституционные поправки 2020 г. закрепляют ряд новых конституционных гарантий в сфере прав человека. Так, например, в ст. 69 дополнительно провозглашается обеспечение защиты интересов соотечественников, проживающих за рубежом. Пункт «ж» ст. 72 Конституции РФ дополнен словами о защите института брака как союза мужчины и женщины. Особое внимание уделено гарантиям трудовых прав, в частности, ст. 75 изменена за счет требования к Российской Федерации обеспечивать защиту трудовых прав граждан, а ст. 75.1 среди прочего гарантирует защиту достоинства граждан и уважения человека труда.

Но наиболее интересные изменения касаются ст. 125 Конституции РФ, определяющей порядок организации и деятельности Конституционного Суда РФ. В Конституцию выносятся характеристика Конституционного Суда как высшего судебного органа, осуществляющего конституционное судопроизводство в целях защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Но представляется, что на этом конституционный законодатель решил остановиться в вопросе развития конституционного контроля в стране, да и собственно защиты прав и свобод человека и гражданина.

Прежде всего, уменьшен состав судей Конституционного Суда, практически вдвое. Изменены полномочия Конституционного Суда, введен предварительный конституционный контроль (что вообще не свойственно судебному органу), причем не только в отношении федеральных конституционных и федеральных законов, но и без каких-либо ограничений законов субъектов до их обнародования высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Федерации).

Главное, вновь изменены правила обращения граждан с жалобами. В 2020 г. с одной

стороны, граждане получили право оспаривать конституционность не только закона (как было ранее предусмотрено Конституцией РФ), но и иных нормативных актов (федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов). То есть расширен перечень оспариваемых актов. Хотя подобные возможности были и ранее, только предусмотрены они были не конституционными нормами, а выработаны в ходе деятельности Конституционного Суда РФ и названы в его решениях. При этом следует признать, что поправками не уточнены критерии допустимости жалобы при проверке иных актов. Следуя логике правовых позиций Конституционного Суда РФ, оспариваемый акт должен обладать следующими характеристиками: принятие данного акта предусмотрено самой Конституцией, особый уровень такого акта, особое материально-правовое содержание (постановление от 5 июля 2001 г. № 11-П) [20]. В постановлении от 27 января 2004 г. № 1-П Судом была сформулирована правовая позиция о том, что при определенных условиях предметом проверки в связи с жалобой граждан может быть подзаконный нормативный акт, если имеется прямая нормативная связь между этим актом и федеральным законом [21]. В определении от 4 марта 2004 г. № 146-О Суд пришел к выводу, что на предмет конституционности по жалобам граждан могут проверяться и иные подзаконные акты, если отсутствует федеральный закон, который должен был бы регулировать соответствующие правоотношения [22].

В связи с этим можно уточнить критерии допустимости при проверке иных актов (не законов):

– нормативный правовой акт определяет содержание самого права, возможности его использования или осуществления его защиты при условии, что подобные вопросы не урегулированы законом (т.е. подобный акт является первичным);

– правоприменительные органы используют данный акт в качестве основного источника (т.е. когда не представляется возможным использование непосредственно конституционной нормы).

Таким образом, в ближайшее время следует ожидать новых правовых позиций Конститу-

ционного Суда РФ по вопросам оспаривания иных нормативных правовых актов по жалобам граждан.

Изначально в Конституции было предусмотрено, что Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. С 2010 г. в результате изменения ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан стали приниматься, только если оспариваемый закон применен в конкретном деле (причем был установлен срок обращения – 1 год), а запросы судов стали возможны, если закон подлежит применению соответствующим судом в конкретном деле. В 2020 г. права граждан на обращение с жалобой в Конституционный Суд РФ ограничены в очередной раз, за счет введения нового требования к жалобе. Сейчас гражданин может обратиться в Конституционный Суд РФ только в том случае, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты. Безусловно, такой порядок ограничит граждан в возможности обращаться в Конституционный Суд, пока не будут исчерпаны все внутригосударственные средства судебной защиты, более того, в уменьшенном составе судьи не смогут рассматривать в разумные сроки все возрастающий поток обращений граждан.

К сожалению, поправки не внесли определенности с региональным уровнем конституционной юстиции. А была хорошая возможность упомянуть в тексте Конституции РФ необходимость создания в субъектах регионального уровня конституционного правосудия с целью защиты тех прав и свобод, которые провозглашены в конституциях (уставах) субъектов. При условии, что основные законы субъектов во многом дублируют права и свободы, провозглашенные в Конституции РФ, был бы создан действенный механизм судебной защиты, существенно разгрузивший Конституционный Суд РФ (что актуально при условии уменьшения численности судей этого суда и расширения его полномочий).

В связи с этим очень хочется верить, что субъекты, обладая правом создания органов конституционной юстиции, принимая во внимание изменения в статусе Конституционного Суда, не только вернуться к вопросу формирования региональных конституционных (уставных) судов, но и расширят возможности для обращения граждан с жалобами в эти органы.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект «Верховенство прав, федерализм и защита прав человека: сравнительное исследование» № 19-011-00697).

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2014. № 31, ст. 4398.
2. Система защиты прав человека в Российской Федерации : учебник / под ред. Г. Н. Комковой. М. : Проспект, 2017. 384 с.
3. *Эбзеев Б. С.* Личность и государство в России : взаимная ответственность и конституционные обязанности. М. : Норма, 2007. 384 с.
4. *Беньяминова С. А.* Право на конституционное судопроизводство как элемент правового статуса гражданина // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 143–150.
5. *Головкова А. Ю.* Доступность и эффективность механизмов судебной защиты конституционных прав и свобод человека как показателей верховенства права // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 335–343. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-335-343>
6. *Колосова Н. М.* Прямое действие Конституции Российской Федерации и ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в контексте судебной практики // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 36–47.
7. *Комкова Г. Н.* Модификация современной Конституции России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т.15, вып. 1. С. 90–95.
8. *Сычев В. Б.* Роль Конституционного Суда РФ в защите конституционного принципа недискриминации // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3. С. 223–228.
9. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 № 20-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 28, ст. 3393.
10. По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна : постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 19, ст. 1764.
11. По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Д. Егорова и Н. В. Чуева : постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 14-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004 № 30, ст. 3214.
12. По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура : постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.1998 № 6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 9, ст. 1142.
13. По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» : постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 15, ст. 2301.
14. По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л. Б. Фишер : постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2002 № 4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 8, ст. 894.
15. О Конституционном Суде Республики Коми : закон Республики Коми от 31.10.1994 (с посл. изм.) № 57-РЗ // Республика. 2010. 6 июля.
16. О Конституционном Суде Республики Марий Эл : закон Республики Марий Эл от 03.01.1997 № 14-3 // Марийская правда. 1997. 19 марта.
17. По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в редакции от 28 августа 1997 года) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан» : постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.1998 № 12-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 18, ст. 2063.
18. По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко : постановление

- Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 8, ст. 868.
19. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (дата обращения: 10.05.2020).
 20. По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов”» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 11-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 29, ст. 3059.
 21. По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части первой статьи 27, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.2004 № 1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 5, ст. 403.
 22. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Адамян Жульетты Семеновны на нарушение ее конституционных прав положениями Федеральных законов «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 04.03.2004 № 146-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 27, ст. 2806.

Образец для цитирования:

Несмеянова С. Э. Национальный механизм судебной защиты основных прав и свобод человека и гражданина в контексте федеративных отношений // Изв. Саратовского государственного университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 310–319. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-310-319>

National Mechanism for Judicial Protection of Fundamental Human and Civil Rights and Freedoms in the Context of Federal Relations

S. E. Nesmeyanova

Svetlana E. Nesmeyanova, <https://orcid.org/0000-0001-7640-9839>, Ural State Law University, 21 Komsomolskaya St., Yekaterinburg 620066, Russia, nesmeyanova@yandex.ru

Introduction. The Constitution of the Russian Federation contains enough material in terms of proclaiming and implementing a large volume of human and civil rights and freedoms. However, the proclamation is not enough, and, therefore, the state creates a national mechanism of state protection to ensure, if necessary, the restoration of human and civil rights and freedoms. The article offers an analysis of the judicial mechanism of state protection of human and civil rights and freedoms, as the most universal and absolute, in particular, the activities of the Constitutional Court as the highest judicial body carrying out constitutional proceedings for the protection of basic human and civil rights and freedoms, and similar bodies of subjects. **Theoretical analysis.** The regulation of human and civil rights and freedoms is based on a set of constitutional norms that define them, as directly applicable, regulate the procedure for the implementation of these rights and freedoms, and establish guarantees for their implementation. Constitutional norms, thus, form the basis of the national mechanism for the protection of rights and freedoms. The state mechanism, in addition to constitutional norms, also includes state institutions for the protection of rights and freedoms, created at both the federal and regional levels. **Empirical analysis.** The right to judicial protection is presented through the analysis of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian

Federation, in which a logical sequence is built in relation to the right to judicial protection itself, the right to protection from certain acts, actions of public authorities, as well as equality in the exercise of this right in relation to certain persons. **Results.** The author gives a critical analysis of the limitations of the right to judicial protection, including the right to file complaints with the constitutional justice bodies, and formulates proposals to secure broad opportunities for citizens to appeal to the constitutional (statutory) court.

Keywords: fundamental rights and freedoms, national protection, federalism, constitutional justice bodies, amendments to the Constitution.

Received: 20.05.2020 / Accepted: 17.06.2020 /
Published: 31.08.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Acknowledgements: *The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project “The Rule of Rights, Federalism and the Protection of Human Rights: a comparative study” No. 19-011-00697).*

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of 05.02.2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of 21.07.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva*

- RF [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
2. *Sistema zashchity prav cheloveka v Rossiiskoi Federatsii* [System of Human Rights Protection in the Russian Federation. Textbook. Ed. by G. N. Komkova]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 384 p. (in Russian).
 3. Ebzhev B. S. *Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaia otvetstvennost' i konstitutsionnye obiazannosti* [Personality and State in Russia: Mutual responsibility and constitutional duties]. Moscow, Norma Publ., 2007. 384 p. (in Russian).
 4. Ben'yaminova S. A. The right to constitutional legal proceedings as an element of the legal status of a citizen. *Actual Problems of Russian Law*, 2018, no. 10, pp. 143–150 (in Russian).
 5. Golovkova A. Yu. Accessibility and Effectiveness of Mechanisms for the Judicial Protection of Constitutional Rights and Freedoms as the Rule of Law Indicators. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 335–343 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-335-343>
 6. Kolosova N. M. Direct Action of the Constitution of the Russian Federation and the Restriction of Constitutional Rights and Freedoms of Man and Citizen in the Context of Judicial Practice. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2019, no. 8, pp. 36–47 (in Russian).
 7. Komkova G.N. Modification of Modern Constitution of Russia. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2015, vol. 15, iss. 1, pp. 90–95 (in Russian).
 8. Sychev V. B. The Role of the Constitutional Court in Protecting Constitutional Principle of Non-discrimination. *Leningrad Law Journal*, 2012, no. 3, pp. 223–228 (in Russian).
 9. In the case of the constitutionality review of certain provisions of Articles 331 and 464 of the RSFSR Code of Criminal Procedure in connection with complaints by a number of citizens. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 20-P of 02.07.1998. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 28, art. 3393 (in Russian).
 10. In the case of the verification of the constitutionality of Articles 220.1 and 220.2 of the RSFSR Code of Criminal Procedure in connection with a complaint of a citizen V. A. Avetyan. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 4-P of 03.05.1995. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1995, no. 19, art. 1764 (in Russian).
 11. In the case of checking the constitutionality of certain provisions of part two of article 89 of the Tax code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens A. D. Egorov and N. V. Chuev. Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation no. 14-P of 16.07.2004. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2004, no. 30, art. 3214 (in Russian).
 12. In the case of the constitutionality of the provisions of the second part of Article 31 of the USSR Law of June 24, 1981 “On the Legal Status of Foreign Citizens in the USSR” in connection with the complaint of Yahya Dashti Gafur. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 6-P of 17.02.1998. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 9, art. 1142 (in Russian).
 13. In the case of the verification of the constitutionality of Clause 1 of part 4 of Article 2 of the Federal Constitutional Law “On the Supreme Court of the Russian Federation” and the paragraph of the third subparagraph 1 of Clause 1 of Article 342 of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the open joint-stock company Gazprom Neft. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 6-P of 31.03.2015. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2015, no. 15, art. 2301 (in Russian).
 14. In the case of the verification of the constitutionality of Article 140 of the Civil Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaint of a citizen L. B. Fisher. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 4-P of 14.02.2002. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 8, art. 894 (in Russian).
 15. On the Constitutional Court of the Republic of Komi. Law of the Republic of Komi 57-RZ of 31.10.1994 (as amended). *Respublika* [Republic], 2010, 6 July (in Russian).
 16. On the Constitutional Court of the Republic of Mari El. Law of the Republic of Mari El 14-Z of 03.01.1997. *Mariyskaia Pravda*, 1997, 19 March (in Russian).
 17. In the case of checking the constitutionality of certain provisions of the first part of Article 92 of the Constitution of the Republic of Bashkortostan, the first part of Article 3 of the Law of the Republic of Bashkortostan “On the President of the Republic of Bashkortostan” (as amended of August 28, 1997) and articles 1 and 7 of the Law of the Republic of Bashkortostan “On the Election of the President of the Republic Bashkortostan”. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 12-P of April 27, 1998. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 18, art. 2063 (in Russian).
 18. In the case of the verification of the constitutionality of the Federal Law “On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses and the Federal Law “On Meetings, Meetings, Demonstrations, Processions and Pickets”” in connection with a request from a group of deputies of the State Duma and a complaint by citizen E. V. Savenko. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 4-P of 14.02.2013. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 8, art. 868 (in Russian).

19. On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities. Law of the Russian Federation on amendment of the Constitution of the Russian Federation 1-FKZ of 14.03.2020. Available at: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (accessed 10 May 2020) (in Russian).
20. In the case of verifying the constitutionality of the Resolution of the State Duma no. 492-III of June 28, 2000 of the State Duma "On Amending the Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation "On declaring amnesty in connection with the 55th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945"" in connection with the request of the Sovetsky District Court of the city of Chelyabinsk and the complaints of a number of citizens. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 11-P of 05.07.2001. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2001, no. 29, art. 3059 (in Russian).
21. In the case of verification of constitutionality of certain provisions of paragraph 2 of article 27, parts of first, second and fourth of article 251, the second and third parts of article 253 of the Civil procedure code of the Russian Federation in connection with the request of the Government of the Russian Federation. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 1-P of 27.01.2004. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2004, no. 5, art. 403 (in Russian).
22. On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Adamyan Julietta Semyonovna on violation of her constitutional rights by provisions of Federal Laws "On labor pensions in the Russian Federation" and "On state pension provision in the Russian Federation". Court Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 146-O of 04.03.2004. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2004, no. 27, art. 2806 (in Russian).

Cite this article as:

Nesmeyanova S. E. National Mechanism for Judicial Protection of Fundamental Human and Civil Rights and Freedoms in the Context of Federal Relations. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 310–319 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-310-319>
